

искусство и спорт

Котэ
МАХАРАДЗЕ:

«ОБЫГРАТЬ»

МОМЕНТ

Вот уже 25 лет ведет репортажи о футбольных матчах по радио и ТВ народный артист Грузинской ССР Котэ Махарадзе. Отменное знание футбола, сочный язык, умение «обыгрывать» момент и в то же время интонацией или намеком высказать личностное отношение к эпизоду или спортсмену — все это делает Махарадзе индивидуальностью в эфире. Но у этого человека счастливо сочетаются два творческих начала — работа у микрофона и в театре, где он также достиг больших успехов.

— Пожалуй, несколько биографических данных...

— Мой отец, кадровый военный, впитал лучшие традиции армии — честность, благородство, порядочность, храбрость. Мать — урожденная Варвара Векуа — Варя Махарадзе была глубоко и всесторонне образованна, знала языки. Очень многие тбилисцы — ее ученики. Я горжусь тем, с каким почтением люди говорят о моей маме.

За время работы в театрах им. Ш. Руставели и К. Марджанишвили сыграл более 100 ролей. Счастлив, что вместе с великим Акакием Хоравой играл в «Отелло» роль Кассио, был партнером таких корифеев сцены, как Акакий Васадзе, Серго Закаридзе, получал добрые советы и наставления великих актеров Вассо Годзиашвили и Верико Анджaparидзе.

— Казалось бы, столь благополучный путь в искусстве должен был поглотить вас целиком, а вы стали и спортивным комментатором. Как это произошло?

— Совсем случайно. В 1957 году в Тбилиси прибыла сборная США по баскетболу — чемпионы мира и Олимпийских игр. В тот год открылось грузинское телевидение. Кому вести репортаж? Конечно же, любимцу Грузии комментатору Эроси Манджгаладзе. Но он однолюб: несмотря на прекрасное знание спорта, вел только футбольные репортажи. Категорически отказавшись, Эроси указал на меня: «Простите Махарадзе, он к тому же баскетболист». Дело в том, что баскетбол — мое спортивное призвание. Был капитаном сборной юношей республики, играл за тбилисское «Динамо», и моя спортивная гордость — две серебряные медали чемпионов СССР. Эроси знакомит меня с Вадимом Синявским, и до сих пор помню его слова: «Вести репортаж о баскетболе нельзя». Я был вызван к начальству и начал репетировать — ходил на тренировки, бормотал в пустом зале, старался доспеть за ходом матча. А через два дня, запомнил дату на всю жизнь, 7 июня 1957 года, я вел первый репортаж... о футбольном матче между командами «Динамо» (Тбилиси) — «Зенит» по грузинскому телевидению.

— Вы любите и понимаете футбол? комментатор — ваша профессия или увлечение, возможность быть в футболе?

— Поправлю: жить в футболе так же, как живу в театре. Увлечение — явление зачастую временное, преходящее. Работа у микрофона — моя любимая профессия, такая же, как и профессия актера. Вот уже много лет я задаю себе вопрос: кто (не что, а кто) первый: театр или эфир? И ответа не даю даже себе.

— А популярность? Ведь актера Махарадзе хорошо знает театральная общественность страны и зритель Грузии. А комментатора Махарадзе — миллионы людей.

— Это техника двадцатого века позволила нам быть знакомыми с огромной аудиторией. Но признание 300 зрителей в театре, их раздумья после

спектакля и оценку работы я расцениваю не ниже, чем одобрение после удачного репортажа.

— Репортаж — творчество. Значит, должен быть учитель.

— Эроси Манджгаладзе — мой друг, учитель, уход из жизни которого для меня невосполнимая потеря. Много вникал я в методы и стиль работы В. Синявского и Н. Озерова. Сознаюсь, что одно время после Синявского никого не мог слушать, что-то мешало восприятию. Это был настоящий мастер.

— Но известно, что В. Синявский — мастер радио, а не телерепортажа.

— К сожалению, у нас нет четкого разделения на тех, кто работает на радио и на телевидении. И это, на мой взгляд, неправильно.

— Есть у вас сложившаяся за многие годы работы линия поведения у микрофона?

— Микрофон — средство доброго общения зрителя и команды, взаимопонимания. Нас трое — зритель, команда и комментатор, нас объединяют знание футбола и любовь к нему. И обязательно нужно быть добрым к спортсменам. Однажды я сказал фразу: «Белов передает мяч (он оказался у соперника). Линия соприкосновения баскетболиста и мяча не совпала». Мог ли я сказать о таком большом мастере, как Белов, что он ошибся? Спустя много лет тренер А. Гомельский мне с благодарностью напомнил об этом эпизоде.

— Как вы готовитесь к игре?

— К каждой игре — всю жизнь. Можно взять доску, где есть рост, вес, возраст, имярек, особенности его ног и количество детей. Но это будут слабые подробности — не более того. Репортаж — связный рассказ, который не ограничивается лишь футболом, а зачастую касается многих сторон жизни. Может ли, в состоянии ли человек с узким кругозором беседовать с такой огромной аудиторией, быть посредником между великой игрой и знающим любителем футбола? Интереснейшим собеседником был Виктор Набутов. Его репортаж выходил за рамки футбола и давал пищу для размышлений по многим вопросам жизни.

— Репортажи обсуждаются телезрителями. И, представьте, многие отмечают ваше пристрастие к команде тбилисского «Динамо», ее отдельным игрокам.

— А в Тбилиси меня упрекают в том, что я говорю больше лестных слов о соперниках нашей команды. Упреки эти вышли за рамки болельщических обсуждений, и меня не хотели посылать на финал Кубка обладателей кубков «Динамо» (Тбилиси) — «Карл-Цейс». Из Тбилиси был послан даже телекс: «Вместо Махарадзе...» Это касается команды. Что касается людей, событий, явлений, то я пристрастен во всем.

Недавно вместе с Давидом Кипиани мы выступали перед партийным активом города Рустави. Разговор вышел далеко за рамки футбола. Перед аудиторией предстал умный, образованный, острый в полемике человек. Он аргументированно убеждал и был честен в ответах, как в игре.

— Почему один репортаж бывает лучше, другой хуже?

— Я уже говорил, что не люблю готовиться к конкретным репортажам, не имею заготовок. Репортаж — творчество. Я пропускаю виденное через себя, передаю словами, зарисовками, интонациями происходящее на поле. В 1960 году состоялся незабываемый матч

«Торпедо» — «Динамо» (Тбилиси), великий матч с участием прекрасных исполнителей. И репортаж получился отменный. Если бы я был ко всему еще и художник, писал акварелью, то неизменно новыми красками был бы расцвечен репортаж. Но о хорошем матче. Плохую игру не нужно возвышать — это обман.

— Вы представляете своего конкретного слушателя?

— Пусть на меня не обижаются телезрители. У меня всегда есть конкретный человек, к которому я обращаюсь, с которым полемицирую, которого вижу и чувствую. Раньше это была моя мама. Теперь — жена Софики Чиаурели или сын Ивик. Все, что знаю и ощущаю, стараюсь донести до них, а значит, до всех слушателей.

— И как относится актриса Софики Чиаурели к вашей профессии комментатора?

— До нашего знакомства она не интересовалась футболом. Недавно сказала: «Ты дал мне понять, что репортаж — это творчество». Она серьезно относится к футболу, стремится вникнуть, понять содержание, драматургию матча. И ее мнение стало для меня высшим критерием. Случается, что Софики изничтожает мою работу, негодует по поводу пропущенного момента, неудачной фразы. А в театре для меня высший судья — Верико Анджaparидзе. Если она сказала: «Котэ — это хорошо», я счастлив. Это для меня высшая награда.

— Есть ли у вас ощущение неудовлетворенности после работы?

— Очень часто. Во-первых, критика лавиной обрушивается на меня дома: это не сказал, это сказал не так. Да и сам, анализируя прошедший репортаж, знаю, где был сух, где слишком эмоционален, что не удалось сделать. Над комментатором висит дамоклов меч большинства смотрящих и слушающих.

— Вы ограничиваете себя у микрофона?

— Мы называем капитана команды только при объявлении состава. Ну, еще два-три раза. А лучшие иностранные комментаторы, называя, скажем, Чивадзе, обязательно говорят — «капитан Чивадзе». Этим подчеркивается значимость футболиста, выходящего первым на поле. Не скупились они и на звонкие эпитеты. Скажем, в Испании, называя лучших — Росси, Конти, Зико, Фалькао, Платини, Руммениге, прекрасный комментатор Мигель Вила постоянно добавлял — профессор. Мы смотрели футбол и слушали Вилу вместе с Владимиром Маслаченко. И, как бы угадав мою мысль, Владимир спросил: «Ты хоть раз сказал — Кипиани, Бурик, Веремеев — профессор?» Я хочу сказать именно так, но знаю, что придет контейнер писем: зачем выделять, какой профессор? А выделять надо. Ведь игра выдающихся мастеров — пример для подражания. Каждый репортажем я работаю на завтрашний день футбола и хочу, стремлюсь заразить игрой тысячи мальчишек. Примером игры выдающихся, профессоров футбола.

— У вас есть мечта?

— 14 марта 1981 года я позвонил из Дюссельдорфа домой. К телефону подошла Верико Анджaparидзе и сказала, что Софики на стадионе, где весь город празднует победу наших футболистов в Кубке обладателей кубков. Мечтаю присутствовать на финальном матче чемпионата мира, мечтаю увидеть «Золотую богиню» в руках капитана советской сборной. Согласен сидеть на трибуне рядом с ведущим репортаж. Буду счастлив.

Беседу вел
Борис ЛЕВИН.